

Кондраткова Надежда Викторовна

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ АБОРТОВ В РОССИИ

Статья посвящена проблеме введения запрета на искусственное прерывание беременности и, прежде всего, тем негативным процессам, которые будут накапливаться на фоне низкого уровня жизни подавляющей части населения. Автор рассматривает запрет аборт не как меру, направленную на поддержание института семьи в России, а как возможный катализатор роста беспризорности и привилегированных убийств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/8/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 68-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

INTERACTION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE PERSON AND DOMINATING COPING STRATEGIES

Klenova Milena Aleksandrovna, Ph. D. in Psychology

Pankratova Ekaterina Sergeevna

National Research Saratov State University

milena_d@bk.ru; kotenok26031995@mail.ru

The article examines interaction between the individual psychological characteristics of the person and the choice of coping strategies. Empirical research conducted by the authors allows describing the typological peculiarities of the person in interaction with the choice of coping behaviour strategies. According to the authors, the individual psychological peculiarities of the person analyzed by Cattell multiple-choice personality questionnaire are interrelated with the choice of coping behaviour strategies.

Key words and phrases: person; coping behaviour; individual psychological peculiarities of the person; dominating coping strategies; interaction between coping strategies and typological peculiarities of the person.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена проблеме введения запрета на искусственное прерывание беременности и, прежде всего, тем негативным процессам, которые будут аккумулироваться на фоне низкого уровня жизни подавляющей части населения. Автор рассматривает запрет абортов не как меру, направленную на поддержание института семьи в России, а как возможный катализатор роста беспризорности и привилегированных убийств.

Ключевые слова и фразы: тяжелые жизненные условия; аборт; беспризорность; убийство матерью новорожденного ребенка; уголовная ответственность.

Кондраткова Надежда Викторовна, к.э.н.

Академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Новосибирск

Kondratkova_N@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ АБОРТОВ В РОССИИ©

На протяжении 2014-2015 годов на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации неоднократно вносились законопроекты с инициативой запрета искусственного прерывания беременности. Всякий раз в качестве основного мотива указывалась консолидированная позиция представителей различных ветвей власти, медицинского и научного сообщества, общественных и религиозных организаций страны по вопросу профилактики абортов, преодолению демографической катастрофы и поддержке института семьи в России.

Так, согласно пояснительной записке к проекту федерального закона от 19.05.2015 г. № 796109-6 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», потребность сокращения числа абортов, с одной стороны, обусловлена необходимостью ограждения женщины от совершения акта насилия над собой, усиления гарантий права нерожденного ребенка на жизнь, с другой стороны, терпимость общества к абортам выходит за рамки социальной, правовой, нравственной проблемы и приобретает в условиях демографического кризиса характер национальной угрозы [5].

Неоспоримо наличие рационального зерна в указанном законопроекте – признание того, что в более чем 60% случаев женщины вынужденно идут на аборт под влиянием экономических и социальных причин: отсутствие заработка, отказ будущего отца ребенка поддерживать беременную женщину и т.д. В связи с чем, в указанной пояснительной записке предлагается оптимизировать расходы государства на бесплатную медицинскую помощь (по данным Минздравсоцразвития Российской Федерации, запланированные расходы на производство абортов в 2008 году за счет региональных отделений ФОМС составили 4,68 млрд рублей, фактические – 3,13 млрд рублей), перераспределив их на финансирование мер поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [Там же]. Однако представляется, что по ряду причин данные меры не дадут ожидаемого результата в виде компромисса интересов женщины, сохранившей возможность стать матерью, и интересов общества, нуждающегося в воспроизводстве и сохранении народонаселения.

Обратим внимание на ряд ключевых моментов.

Во-первых, проектом федерального закона от 19.05.2015 года № 796109-6 предлагается санкционировать бесплатное искусственное прерывание беременности лишь в медицинских организациях государственной системы здравоохранения при наличии соответствующих медицинских показаний. По замыслу законодателя, соблюдению предлагаемой нормы будет способствовать риск привлечения к административной ответственности в виде штрафа от ста пятидесяти тысяч рублей (для граждан) до двух миллионов пятисот тысяч рублей (для юридических лиц).

© Кондраткова Н. В., 2015

Тем не менее, как показывает исторический опыт, запрет искусственного прерывания беременности постановлением ЦИК и СНК в 1930-х годах привел к большому количеству криминальных аборт, росту женской и детской смертности, в том числе, в государственных медицинских учреждениях, не справившихся с многократно увеличившейся нагрузкой, к всплеску коррупционных преступлений со стороны врачей, дававших разрешение на аборт по медицинским показаниям, когда таковых не было (например, путем подмены результатов анализов) либо осуществлявших искусственную провокацию преждевременных родов [2].

Во-вторых, в случае отсутствия медицинских показаний к аборту, женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, будет выплачиваться пособие с момента постановки на учет по беременности до дня наступления оплачиваемого отпуска по беременности и родам [5]. Следует обратить внимание на ошибочность точки зрения о распространенности аборт в силу их доступности. Как видится, основная причина для большинства российских женщин, сознательно отказывающихся от материнства, – материальный достаток. Согласно статистическим данным, среди 1,064 млн женщин, сделавших в 2012 году аборт, двадцатилетнего возраста не достигли лишь 8%, женщины в возрастном диапазоне от 20 до 24 лет и от 30 до 34 лет составили примерно 22% [9]. Средний возраст женщины, прервавшей беременность, – 29,4 года. При этом среди женщин, имевших опыт аборта в возрасте 25-49 лет, 42% – с высшим образованием и 54% – без высшего образования. Исследователи отмечают положительную тенденцию сокращения числа аборт, но следует отметить, что имеет место и другая тенденция – падение роста числа рождений с аналогичными изменениями в числе зарегистрированных браков (1213,6 против 1316,0 тысяч в 2011 году) на фоне сохранения довольно высокого удельного веса родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке (24,6%), и периодического роста числа разводов (число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 браков поднялось до 529 против 509 в 2011 году) [8].

При данных социально-экономических условиях и характерных для российского общества последних десятилетий потребительских настроений, женщиной в возрасте наибольшей репродуктивной активности при наличии высшего образования и высокооплачиваемой работы будет руководствоваться страх ухудшения материального положения. Для женщин, не занимающих активных жизненных позиций и не имеющих постоянного дохода, в силу недостаточности средств к существованию, рождение ребенка тем более не будет связано с радостью материнства. Если принимать во внимание прогнозы Минэкономразвития об увеличении уровня безработицы с 5,5% в 2014 году до 6,4% в 2015 году (если число официально зарегистрированных безработных достигнет 1,6 млн человек, общий уровень безработицы может составить 7,5-8%), падении уровня доходов населения на 6,3% и увеличении уровня бедности (с 11% в 2014 году до 14,2% в 2015 году), то вынужденное материнство, спротоцированное запретом аборт, в условиях государственной поддержки увеличит численность народонаселения, но в перспективе приведет к ухудшению его качественных характеристик [4].

Кроме того, отсутствие денег на криминальный аборт может подтолкнуть женщину, входящую в так называемую зону риска (маленький достаток, отказ отца от ребенка и т.д.), на крайние меры – либо отдать ребенка на содержание государства, либо, как показывает практика, лишить его жизни.

В первом случае речь идет о лишении женщины родительских прав по основаниям, установленным в ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации [6]. Это отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, злоупотребление родительскими правами, наличие хронического алкоголизма или наркомании и т.д. Однако лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка, что может объяснить участвовавшие случаи «оставления» матерями новорожденных детей в подъездах, у мусорных баков и прочих мест, где с большой степенью вероятности их обнаружат и передадут в компетентные органы случайные прохожие.

Во втором случае действия матери подпадают под действие ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [7]. В данной статье предусмотрены три вида привилегированного убийства: во время или сразу после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Убийство новорожденного ребенка во время или сразу после родов предполагает, что лишение жизни происходит с момента появления какой-либо части тела вне утробы матери и до окончания раннего послеродового периода, который длится 2-4 часа после окончания родового процесса. По замыслу законодателя, особое труднопереносимое психофизическое состояние женщины, вызванное родоразрешительным процессом, является смягчающим обстоятельством.

Психотравмирующая ситуация, под воздействием которой роженица совершает убийство новорожденного, может быть порождена различными психотравмирующими факторами: отказ отца от ребенка, непринятие ребенка со стороны родственников, отсутствие средств к существованию. Таким образом, провоцирующими обстоятельствами могут быть не только напрямую связанные с родами, но и любые другие обстоятельства, способствующие аккумуляции негативных эмоциональных переживаний.

Интересен тот факт, что психотравмирующая ситуация может иметь место до родов, в период родов, после них. Однако, исходя из редакции исследуемой нормы, таковая рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства, лишь пока ребенок считается новорожденным. Следовательно, если убийство ребенка совершается в условиях психотравмирующей ситуации, но за пределами месячного срока, содеянное должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Хотя в подобных ситуациях психотравмирующая ситуация приобретает хроническую форму, отрицательные эмоции не изживаются, приводят к аффективному поступку [3].

Другим видом детоубийства является убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Речь идет о родовых и послеродовых психозах. Поскольку

убийство и здесь совершается в отношении новорожденного, принимается во внимание педиатрический критерий определения длительности периода новорожденности, который равен одному месяцу с момента его появления на свет, хотя послеродовой период у матери длится 6-8 недель. Следовательно, убийство ребенка в возрасте свыше одного месяца нельзя квалифицировать по ст. 106 УК РФ, даже если у матери констатируется психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Статья 106 УК РФ с момента ее выделения в 1996 году в качестве самостоятельного и привилегированного состава убийства вызывает оживленные дискуссии среди научных работников и практикующих юристов. Как отмечалось, основания выделения данного преступления в привилегированный состав в теории сводятся к тому, что беременность и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины, к этому часто добавляются различного рода «личностные» обстоятельства. В то же время анализ судебной практики обозначил тенденцию назначения чрезмерно мягкого наказания лицам, при наличии неблагоприятных факторов умышленно совершающим убийства новорожденных детей, что снижает общую эффективность уголовных норм и препятствует достижению целей предотвращения противоправного поведения.

Так, В. А. Кожанова 07.06.2014 года, находясь по месту своего жительства, в туалете родила ребенка мужского пола. Сразу после родов она, находясь в психотравмирующей ситуации, не исключающей вменяемости, обусловленной тяжелой семейной обстановкой, а именно, наличием еще одного ребенка, который болен астмой; нежеланием биологического отца поддерживать ее материально; физическим и психологическим состоянием, вызванным беременностью и родами вне больничного учреждения; полагая, что родные и близкие могут отвернуться от нее, работодатель расторгнет трудовой договор, осознавая, что ребенок дышит, в целях причинения ему смерти положила в пакет. Завязав пакет на узел, удерживала до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаки жизни. Убедившись, что ребенок мертв, она вынесла его в мусоросборник подъезда своего дома и вернулась в квартиру. Приговором суда В. А. Кожанова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев (Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 25.11.2014 года по делу № 1-381/2014).

Г. С. Шарапова, вследствие нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним и из опасений неустроенности личной жизни, находясь в ограде дома после родов жизнеспособного ребенка, в положении стоя, бросила его головой вниз на твердую поверхность тротуара из досок. В результате ребенку была причинена черепно-мозговая травма, повлекшая смерть. Действия Г. С. Шараповой суд квалифицировал по ст. 106 УК РФ и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 2 года условно (Приговор Казанско-Ленского районного суда Иркутской области 02.09.2014 года по делу № 1-54/14).

Опасаясь, что сожитель, узнав о беременности и рождении ребенка, уйдет из семьи, Д. А. Ольшевская, родив 27.01.2014 года девочку, бросила новорожденную в отверстие неотопливаемого туалета и вернулась домой, скрыв от родных факт родов. Смерть новорожденной не наступила из-за обнаружения посторонними лицами. Приговором Ачинского городского суда Красноярского края от 13.05.2014 года Д. А. Ольшевская признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ. Суд назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, отбывание которого отсрочено до достижения ее сыном 2012 года рождения возраста 14 лет (Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 13.05.2014 года по делу № 1-307/2014).

Из приведенной судебной практики следует, что такие факторы как стыд перед окружающими за рождение ребенка вне брака, материальные затруднения и боязнь в связи с этим трудностей, связанных с воспитанием ребенка, тяжелые жилищные условия рассматриваются как убийство матерью новорожденного, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Данная практика вызывает массу злоупотреблений со стороны осужденных за умышленное убийство детей.

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.09.2013 года, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы Н. Н. Раковой на приговор Ростовского областного суда, которым она была осуждена по п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В апелляционной жалобе Н. Н. Ракова утверждала, что находилась в состоянии аффекта. На ее психическое состояние повлияли: гибель мужа, длительное нахождение в состоянии стресса, попытка суицида, финансовые трудности. Суд не учел, что преступление совершено при стечении тяжелых жизненных обстоятельств, биологический отец не признал отцовство, не оказывал помощь, она ощущала на себе негативное отношение родных и близких. Полагает, что действия должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ. Оснований для переквалификации действий Н. Н. Раковой на ст. 106 и 107 УК РФ судебная коллегия не усмотрела, поскольку потерпевший Р. имел возраст более 2 лет 7 месяцев и, вопреки доводам жалобы, не являлся новорожденным. Кроме того, согласно заключению экспертизы, эмоциональное состояние Н. Н. Раковой при совершении инкриминируемых ей действий определялось состоянием алкогольного опьянения. С учетом изложенного, суд пришел к выводу, что в состоянии аффекта Н. Н. Ракова не находилась.

Говоря об эффективности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам, А. М. Багмет, А. В. Трощанович также отмечают существование противоречий в теории и практике применения нормы [1]. На основе анализа материалов 95 уголовных дел они пришли к выводу, что типичным субъектом данного преступления являются незамужние, неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет, как правило, имеющие 1-2 детей, употребляющие алкоголь или наркотические средства, ведущие аморальный образ жизни, вступающие в беспорядочные половые отношения. В качестве примера авторы статьи приводят уголовное дело, находившееся в производстве СУ СК РФ по Республике Хакасия, в отношении К., родившейся в 1981 г., незамужней, имеющей сына 2007 г.р., работавшей медсестрой в школе, которая 28.03.2013 года в своей квартире, родив доношенного жизнеспособного младенца, нанесла ему не менее 15 ударов в область

грудной клетки, головы, причинив тяжкий вред здоровью, после чего завернула ребенка в полиэтиленовую пленку, обмотала липкой лентой «скотч», положила в два полиэтиленовых пакета, решив выбросить за ограду дома. Однако ребенок, несмотря на причиненные ему повреждения, продолжал подавать признаки жизни. Тогда К. нанесла младенцу не менее 6-ти ударов молотком в область головы, причинив открытую черепно-мозговую травму, от которой наступила смерть. С целью сокрытия преступления К. вынесла труп убитого младенца и выбросила за забор в обрыв. Приговором Алтайского районного суда Республики Хакасия от 11.07.2012 года К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Не менее ярким является уголовное дело, находившееся в производстве СУ СК России по Вологодской области, в отношении Б., родившейся в 1987 г., со средним образованием, неработающей, имеющей дочь 2005 г.р., в отношении которой она лишена родительских прав, ранее судимой, состоящей на учете в наркологическом диспансере по поводу хронической зависимости от опиоидов, которая 08.02.2013 года в ходе домашних родов родила жизнеспособного младенца женского пола, поместила его в таз с водой, затем ножом нанесла ранение в область живота, в результате чего наступила смерть ребенка. В целях сокрытия следов преступления Б. расчленила труп, спустив части тела в канализацию. Приговором Череповецкого городского суда Вологодской области от 09.07.2013 года Б. признана виновной в совершении преступления по ст. 106 УК РФ, назначено наказание в виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Из числа проанализированных материалов только в двух случаях матери, совершившие убийство новорожденных, находились в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией. В остальных случаях в ходе психолого-психиатрических судебных экспертиз у привлеченных к ответственности не выявлено никаких временных болезненных психических состояний. Исходя из изложенного, А. М. Багмет, А. В. Трошанович делают обоснованный вывод, что решение избавиться от ребенка в большинстве случаев является заранее обдуманным, а само убийство – хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом: узнав о беременности, женщины в специализированные медицинские учреждения не обращались, на учет по беременности не вставали, образ жизни и поведения не меняли; скрывали беременность вплоть до родов; к появлению ребенка не готовились; местом родов избирали уединенные, не приспособленные для этих целей места, исключая присутствие посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребенка; после родов и убийства ребенка предпринимали действия, направленные на сокрытие трупа, что указывает на наличие у них прямого умысла на убийство новорожденного ребенка.

Учитывая, что с момента действия УК РФ в редакции 1996 года произошло резкое и многократное увеличение подобных убийств, авторы справедливо полагают, что диспозиция ст. 106 УК РФ нуждается в изменении. А именно, убийство матерью новорожденного ребенка должно остаться в УК РФ, но только при наличии обязательного признака, что убийство ребенка женщина совершает, находясь в особом психофизиологическом состоянии, вызванном родами, либо в условиях психотравмирующей ситуации. В остальных случаях общественная опасность совершаемого матерью убийства повышается, уголовная ответственность должна быть на одном уровне с другими квалифицированными убийствами.

Очевидно, что особенно остро вопрос о необходимости законодательного изменения ст. 106 УК РФ встанет в случае принятия запрета на искусственное прерывание беременности – с учетом социально-экономических условий и уровня морали на современном этапе развития общества при отсутствии сдерживающих факторов в виде эффективных уголовно-правовых запретов детская смертность неминуемо вырастет. При этом в зоне риска, как было установлено, оказываются, прежде всего, женщины возраста наибольшей репродуктивной и экономической активности, независимо от уровня образования и трудовых доходов, что приведет к изъятию существенной доли трудовых ресурсов и окажет негативное влияние на экономические процессы в стране. И наконец, законопроект о запрете искусственного прерывания беременности противоречит концепции борьбы с коррупционными преступлениями, в том числе, в сфере здравоохранения, получившей в последние годы активную государственную поддержку.

Список литературы

1. **Багмет А. М., Трошанович А. В.** К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18-20.
2. **Вишневский А. Г.** Демографическая модернизация России. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
3. **Дядюн К. В.** Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11.
4. **Нетребя П., Бикбов А.** Число безработных россиян вырастет в 2015 году на 650 тыс. человек [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/16/01/2015/54b954119a79474618845d0f> (дата обращения: 18.06.2015).
5. **Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 19.05.2015 г. № 796109-6 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»** [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420274742> (дата обращения: 18.06.2015).
6. **Семейный кодекс Российской Федерации** от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **Уголовный кодекс Российской Федерации** от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **Щербакова Е.** Число зарегистрированных браков и разводов в 2012 году снизилось [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom04.php> (дата обращения: 18.06.2015).
9. **Яковлева Т.** Треть беременностей в России заканчивается абортми [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eg-online.ru/article/261753> (дата обращения: 18.06.2015).

ON ABORTION BAN IN RUSSIA

Kondratkova Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Economics
Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Novosibirsk
Kondratkova_N@mail.ru

The article is devoted to the problem of ban on abortion and, above all, negative processes that will accumulate against the background of the low standard of living of the vast majority of the population. The author considers ban on abortion not as a measure aimed at maintaining family institution in Russia, but as a potential catalyst for increasing homelessness and privileged homicide.

Key words and phrases: severe living conditions; abortion; homelessness; murder of newborn baby by mother; criminal liability.

УДК 82-31

Филологические науки

Статья посвящена анализу мотива сна в романе «Часы» А. Ремизова. Автор доказывает, что мотив сна является важным структурообразующим элементом рассмотренного произведения. Показана предрасположенность писателя к «оживлению» предметов. Тема оживления предметов тесно связывает проблематику романа с идеей об относительности времени, со сложными отношениями, выстраиваемыми между настоящим и прошлым. Автор обращает также внимание на двуплановость романа, которая связана с противопоставлением мира сновидений и фиктивной действительности.

Ключевые слова и фразы: сон; сновидение; фрейдизм; «Часы»; подсознание; явь.

Кордас Катажина Анна

Вроцлавский университет (Польша)
kasiakordas@yandex.ru

ПОЭТИКА СНОВ В РОМАНЕ «ЧАСЫ» АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА©

Сновидение – это загадочная сторона человеческого бытия, находящая свое отражение в культуре. Как всякий феномен, сопротивляющийся банальному описанию и однозначной интерпретации, сон необыкновенно привлекателен как для писателей и мыслителей, так и для читателей. Проблема сна занимает особое место в философии, эстетике, культурологии, медицине, особенно в психологии, в области исследования бессознательного.

Интерес к снам характерен для всех эпох человеческой культуры. И в античной, и в современной литературе мотив сновидения является крайне распространенным. Сновидение как литературный прием является исконной, долговечной традицией русской литературы. Как полагал Алексей Ремизов: «редкое произведение русской литературы обходится без сна. В снах не только сегодняшние обрывки дневных впечатлений, недосказанное, недодуманное, [...] в снах дается и познание, и сознание, и провидение, жизнь, изображаемая со сновидениями, развертывается в века и до веку» [5, с. 144].

Николай Ульянов иронично писал, что с тех пор, как сон был «объявлен» источником творчества, Ремизов «стал спать беспрерывно и создал столько снов, сколько не увидели все русские писатели за всю историю литературы» [9, с. 35]. В качестве вдохновителя Ремизова подразумевается Зигмунд Фрейд. Это он, по мнению Ульянова, «объявил» то, что было давно известно. Ремизов был знаком с творчеством Фрейда. Вероятно, он узнал о его книге раньше того времени, когда её перевели на русский язык. Ремизов, как и Фрейд, считал сны важными «фактами человеческой жизни». Известно, что после своей самой знаменитой работы о сновидениях «Толкование сновидений» [11], Фрейд существенно расширил свои взгляды на природу исследуемого явления. Это открытие произвольно отразилось в творчестве Ремизова.

Многие современные ремизоведы, занимающиеся проблемой подсознательного в творчестве писателя (В. Террелл [17], А. Д'Амелия [14], С. Ароньян [13]), точку зрения Ульянова считают несправедливой, придерживаясь того мнения, что ремизовская художественная интуиция намного сложнее и глубже, чем у «фрейдистов».

При всем этом, как признано большинством исследователей, сновидения как психологический феномен являются искомым смыслом и главным значением исследуемых конфликтов [12]. Эту точку зрения выдвинули впервые знаменитые ученики З. Фрейда К. Юнг и А. Адлер, которые «отошли» от своего учителя. Однако ни вся теория в целом, нацеленная на разрешение психологических конфликтов конкретных людей, ни отдельные функции сновидений, изученные психиатрами в клинических условиях, не адекватны характеристикам художественных сновидений А. М. Ремизова. Многие сны Ремизова могут быть характеризованы как «неисследованная область» человеческой души. В этой области возможны новые открытия. На этом мнении сходились и сходятся многие исследователи его творчества (Д. Мирский [4], А. Раннит [15, р. 47-51], Ш. Розенталь [16]).

При всей тесной связи творчества Ремизова с идеями Зигмунда Фрейда, близкой к ремизовской теории сновидений является и концепция П. А. Флоренского [10, с. 341], который видел в сновидениях границу между мирами яви и сна. М. Волошин [1], Я. Друскин [2] также приходят к выводу о возникновении сновидений при встрече двух уровней бытия, двух состояний: сна и бодрствования.